

Я никому не скажу

Автор:

Дина Дэ

Я никому не скажу

Дина Дэ

Меня похитили просто потому, что я подвернулась под руку. Я оказалась свидетельницей похищения. Этот человек в маске насильно увез меня в заброшенный дом на окраине города. Я надеялась, что, когда мы оторвемся от полицейских, меня отпустят. Но ОН снял маску и показал свое истинное лицо. Отныне мне придется проживать чужую жизнь с чужим мужчиной... Содержит нецензурную брань.

Глава 1

В этом кафе я была впервые. Подруга заманила меня сюда, обещая самые вкусные пирожные. Остается только поверить ей на слово, потому что попробовать десерт мне так и не удалось...

И да, боюсь, я еще нескоро смогу есть сладкое без содрогания. Потому что теперь запах сдобы и горячего шоколада ассоциируется у меня с НИМ. Так же, как и прогорклый пронзительный запах страха и отчаяния.

Но я забегаю вперед. До ЕГО появления оставалось еще десять минут. Не знаю, откуда у меня эта точность. Но с того момента, как я увидела ЕГО, время перестало подчиняться мне. Поэтому сейчас я хватаюсь за любую возможность вспомнить свою нормальную жизнь.

Она не была идеальной. У меня хватало проблем. По утрам я часто просыпалась уже уставшей с единственным желанием, чтобы этот день быстрее закончился. Я была замкнутой и молчаливой. Единственная подруга, сидевшая передо мной, за много лет привыкла к моему характеру и говорила за нас двоих. Меня это устраивало.

Помешивая кофе, я вполуха слушала щебетание подруги. Она влюбилась. В очередной раз. И, кажется, решила рассказать о своем избраннике абсолютно всё. С каждой минутой информация становилась всё горячее.

Я уже подумывала взять передышку и отойти в уборную, когда в кафе начал нарастать шум. Подруга уставилась куда-то мне за спину. В ее расширенных глазах плескалось удивление напополам со страхом.

Словно в замедленной съемке я обернулась. Вначале я видела только людей, в панике ломившихся к выходу. Женские истеричные крики прорезали воздух. Я недоуменно хлопала глазами, силясь понять причину переполоха.

А потом я увидел ЕГО.

ОН стоял в другом конце зала, направив на побелевшего парня, сидевшего за столом, пистолет. Я впиалась взглядом в четко прорисованный мужской силуэт. Он был одет во всё черное. Волосы скрывала обтягивающая шапка, а на лицо была надета черная маска наподобие медицинской.

Всё это казалось игрой, не по-настоящему. Без всякого страха я скользнула взглядом по матово блестящему оружию, медленно перевела взгляд на лицо загадочного мужчины. Всё, что я могла видеть, это только глаза. На расстоянии они казались такими же черными, как и его одежда.

Он рывком поднял со стула насмерть перепуганного парня и, защелкнув на его запястьях наручники, потянул к выходу. Все движения мужчины, несмотря на стремительность, были четкими и выверенными. Ни одного лишнего движения.

Поэтому, когда он посмотрел прямо на меня, я сразу поняла, что это не просто случайный взгляд...

Засунув оружие за пояс джинс, незнакомец потащил парня к выходу. Расстояние между нами стремительно сокращалось. Я слышала, как подруга испуганно пискнула и, кажется, даже попыталась спрятаться под стол.

Но я продолжала смотреть на мужчину в черном. Неповоротливые мысли бестолково толкались в голове. Надо было, наверное, убежать, спрятаться или хотя бы отвернуться, но мое тело сковало какое-то оцепенение. Я пялилась на незнакомца, проваливаясь в кромешную темноту его глаз. Меня будто столкнули в колодец, и я летела вниз, смиренно ожидая столкновения...

– Встань.

В любой другой ситуации этот низкий глубокий голос мог бы мне понравиться. Но сейчас от него мороз прошел по коже.

Незнакомец остановился возле нашего столика и уставился на меня. Может, прикинуться дурочкой или глухой? Но я, словно загипнотизированная, встала со стула. Страх до сих пор не было. Сердце билось ровно и спокойно. Может, это шок? Или я уже смирилась с неизбежным?

Ни слова не говоря, мужчина кивнул мне головой в сторону выхода. Я медленно пошла к двери, оставляя позади себя крик подруги, приглушенный ладонью. Но он казался далеким эхом и не мог пробиться сквозь пелену моего пугающего безразличия. Мою реальность сейчас составляли лишь дыхание незнакомца, жар его тела за спиной и мои равномерные шаги.

Не споткнуться. Дышать. Не думать.

Я хорошо выполняла эти действия. С чувством, с расстановкой. Меня не трогал даже скулеж похищенного парня. В отличие от меня он сопротивлялся, как мог. Жалобные мольбы сменялись истеричными угрозами.

– Ты знаешь, кто мой отец? Да он мокрого места от тебя не оставит!

Мужчина в маске никак не реагировал на эти выкрики. Он продолжал тащить вырывающегося парня, не проронив ни звука. И это пугало больше всего...

Возле кафе стояла неприметная машина.

– Садись, – глухо приказал мне мужчина, запихивая парня на заднее сидение. Где-то вдалеке послышалась полицейская сирена.

– Нет, – неожиданно заартачилась я.

Я вдруг четко осознала, что всё это не сон и происходит со мной наяву. Моя жизнь не была особо радужной, но сегодня я разбила все рекорды своей невезучести.

С непонятно откуда взявшимся упрямством я задрала подбородок и посмотрела незнакомцу прямо в глаза. Я была готова к тому, что он ударит меня или достанет оружие.

Но я не была готова к тому, что, прошептав «Прости, милая», мужчина бесцеремонно подхватит меня на руки и затолкает на переднее сидение автомобиля.

Я даже не попыталась закричать. С шумом втянув в себя воздух, я почувствовала, как мое сердце убыстряется. Страх, наконец-то, проник в кровь, отравляя каждый вдох.

Широко распахнув глаза, я наблюдала, как мужчина садится за руль и резко трогается с места.

Звуки сирен звучали совсем рядом. Но глядя в черные глаза, в которых горели усмешка и азарт, я поняла, что нас не догонят. И уже ничто не спасет меня.

Глава 2

В какой-то прострации я смотрела прямо перед собой. Знакомая дорога скользила перед глазами, как в компьютерной игре. Также быстро, плавно и сюрреалистично.

Меня похитили. Я снова и снова прокручивала эту фразу в голове, но она никак не хотела укладываться и обретать смысл. Меня, блять, похитили! Как будто я нахожусь в каком-то долбанном фильме с лихо закрученным сюжетом и находчивой героиней, способной из шпильки для волос соорудить смертельное оружие.

Только ни черта подобного! Я обычная неудачница, которая сразу после школы устроилась работать официанткой в кафе. Единственный навык, доведенный мной до совершенства, заключался в том, чтобы быть расторопной и незаметной.

Но сегодня мои суперспособности подвели. ОН заметил меня... Меня! Невзрачную бледную девицу с короткой стрижкой беспризорника и взглядом разочаровавшегося в жизни подростка. Повезло так повезло...

Парни редко обращали на меня внимание. И я не делала ничего, чтобы как-то изменить это. Меня всё устраивало. Мешковатая одежда, мужские ботинки, отсутствие косметики и кокетства, замкнутое выражение лица и сарказм на грани хамства здорово упрощали жизнь. До этого дня.

Я покосилась на похитителя. Он уже стянул свою шапку, и темно-русые удлиненные волосы в беспорядке упали на лицо. Маска по-прежнему оставалась на месте. Может, если он всё еще скрывает лицо, есть шанс, что меня отпустят?

В машине царила гнетущая тишина. Даже парень на заднем сидении, наконец, притих, осознав, что надрываться бесполезно. Похититель не ответил ни на один из его вопрос и никак не реагировал на угрозы. Он казался расслабленным и отстраненным, будто вез беспокойных детишек на пикник.

До боли впившись ногтями в кожу ладоней, я отвернулась и уставилась в окно. Судя по всему, мы ехали на окраину города. «Туда, где безлюдный лес и заброшенные поля», – услужливо подсказал внутренний голос.

И тут мне стало по-настоящему жутко. Этот больной ублюдок везет меня и еще одного связанного чувака черт знает куда. И что-то подсказывало мне, что вряд ли у этой сказки счастливый конец...

От бессилия хотелось завыть в голос. Неужели всё закончится вот так глупо, как в каком-то дешевом фильме? Я с шумом втянула воздух, чтобы меня не вырвало

прямо здесь.

Внутри меня наравне со страхом разрасталась темная неконтролируемая ярость. Злые слезы наворачивались на глаза. Если я и сдохну сегодня, то хотя бы последний час своей никчемной жизни я побуду собой. Просто побуду собой. Теперь мне нечего бояться. Самое страшное уже случилось. Я позволила засунуть себя в машину. Я даже не боролась. Я так быстро сдалась... Как, впрочем, и всегда...

Я торопливо стерла тыльной стороной ладони непривычные слезы и повернулась к похитителю.

– Как тебя зовут?

Мой хриплый голос был грубее наждачки. Но у меня даже не было слюны, чтобы промочить горло.

Парень с каким-то веселым удивлением посмотрел на меня.

– Клим, – просто ответил он. И я сразу поняла, что это его настоящее имя.

Я кивнула, словно оно имело для меня какой-то смысл.

– Я Саша.

Я даже поморщилась, произнося свое имя. Оно никогда не нравилось мне. Слишком мягкое, слишком обезличенное, слишком невнятное...

– Александра... – протянул незнакомец. И я представила, как его губы растягиваются, произнося это нелепое слово.

– Саша, – повторила я, упрямо поджав губы.

Парень внимательно посмотрел на меня. Его глаза были не черными, а темно-карими. Если присмотреться, можно было различить границы узкого зрачка.

– Хорошо, Саша.

Насмешливый голос заставил меня вздрогнуть. Я перевела взгляд на черную маску. У этого парня красивый голос. «Будет обидно, если у него отталкивающее лицо», – поймала я себя на странной мысли.

– Сними маску, – замирая от собственной смелости, приказала я.

Парень перевел взгляд на дорогу. Обогнав по встречке грузовик, он снова повернулся ко мне.

– Ты уверена, Саша? – вкрадчиво спросил Клим, с любопытством разглядывая меня.

Уверена ли я? Да я уже ни в чем не уверена!

Вскинув подбородок, я вытянула руку и, помедлив долю секунды, осторожно коснулась края маски.

«Хуже уже не будет», – как заклинание, повторила я.

Сердце колотилось где-то в горле, но пальцы даже не дрогнули, когда я медленно стянула с лица незнакомца маску.

То, что я увидела не напугало меня и не оттолкнуло. Сжимая ткань, я медленно опустила руку.

Расширенными глазами я уставилась на парня. Он был моложе, чем мне показалось вначале. Лет двадцать-двадцать пять. Твердая линия четко-очерченных губ, прямой нос, резкие скулы и впалые щеки в сочетании с холодной усмешкой в глазах придавали ему какое-то дикое, почти животное обаяние.

Клим не был смазливый, но отчего-то я не могла отвести взгляда от его лица. У него была резкая, запоминающаяся внешность с отпечатком жестокости. Я с легкостью могла представить, как он хладнокровно избивает человека, как медленно направляет на него свой пистолет...

"Этот парень не пожалеет меня", – окончательно поняла я. Он сделает то, что задумал изначально. Вопрос только в том, что именно...

– Ты меня убьешь? – резко спросила я, усилием воли заставив себя не отводить взгляд.

Клим посмотрел на меня, как на забавного надоедливого зверька. Чернота в его глазах сгустилась.

– Нет, – ответил он без улыбки. – У меня на тебя другие планы.

Глава 3

Если очень долго бояться, то рано или поздно твои предохранители сгорают. Так случилось и со мной. Когда минут через сорок Клим привез нас в какой-то заброшенный дом, примкнувший к лесу, я чувствовала себя вялой, разбитой и усталой, будто пробежала весь этот путь на своих двоих.

Похищенный парень (позже я узнала, что его зовут Антон), похоже, чувствовал себя не лучше. Вывалившись из машины, он попытался размять кисти рук, закованные в наручники.

– Как ты думаешь, он псих? – тихо спросил парень, кивая головой на Клим, отпирающего входную дверь.

Я осторожно пожала плечами. Сложно было понять, что творилось в голове у нашего похитителя. Не считая короткого разговора, он всю дорогу молчал. Но в его поведении не было ни нервозности, ни суеты, ни агрессии...

Только один раз Клим повысил голос на Антона – когда тот начал приставать с расспросами ко мне.

– Заткнись, – рявкнул Клим, заставив дернуться меня от страха.

Пытаясь скрыть мелкую дрожь, я отвернулась к окну.

Больше всего я боялась того момента, когда мы с похитителем останемся наедине. Я не была наивной девочкой и прекрасно понимала, чего мужчины хотят от девушек. Особенно, если те находятся в полной их власти...

Три года назад я чуть не оказалась жертвой насильника. Какой-то обдолбанный наркоман зажал меня в темном подъезде и, покрывая шею слюнявыми поцелуями, попытался стянуть мои джинсы.

Боролась я молча и свирепо. Недомерку удалось оставить на моей груди следы от сильных жадных пальцев, а на губах – мерзкий вкус сигарет. Но к главному он, к счастью, не успел приступить, его спугнули соседи.

Мне тогда было пятнадцать. И после этого меня как отрезало – я стала бояться излишнего мужского внимания. До этого мне нравился один мальчик со школы, и я мечтала, чтобы он пригласил меня на свидание. Но когда тот набрался смелости и подошел ко мне, я думала только о том, что не хочу, чтобы он касался меня. Я уже знала, какими нетерпеливыми и грубыми могут быть мужские руки...

Справившись с замком, Клим распахнул дверь и, повернувшись к нам, молча кивнул, приглашая войти.

Обреченно переглянувшись, мы с Антоном зашли в дом. Внутри было темно и мрачно. Плотные шторы на окнах не пропускали солнечного света. В воздухе витал запах пыли и затхлости. Допотопная деревянная мебель разрозненно жалась к стенам. Здесь явно уже давно никто не жил.

Клим подошел к комоду и, открыв ящик, стал что-то искать.

– Слушай, я могу снять с карточки все деньги и отдать тебе, – Антон сделал последнюю попытку подкупить Клима. Его голос звучал обреченно. Даже я понимала, что это бесполезно.

Скорее всего Антона похитили из-за отца. По обрывкам угроз, которыми сыпал Антон вначале, я пришла к выводу, что его родственник влиятельный и богатый

человек.

Покосившись на бледного поникшего парня, я, не задумываясь, коснулась его плеча. Мне хотелось хоть как-то успокоить Антона. Я видела в его глазах отражение собственного страха.

Повернув ко мне голову, Антон выдавил вымученную улыбку.

– Если мы выберемся отсюда, я тебя найду, – прошептал он. – Какой у тебя адрес?

Мы торопливо обменялись адресами. Но в глубине души я слабо верила, что кто-то из нас сможет безнаказанно вырваться из этой западни...

Выудив из ящика ключ, Клим развернулся к нам. Его взгляд остановился на моей ладони, лежавшей на плече Антона. Я резко отдернула руку, словно меня прижгли каленым железом.

Недобро усмехнувшись, Клим медленно подошел к нам.

– Жди меня здесь, Саша, – тихо проговорил он, наклонившись к моему уху.

Почувствовав горячее дыхание на своей щеке, я дернулась. От зловещего голоса кожа моментально покрылась мурашками.

Мне хотелось зажмуриться и отвернуться. Но я продолжала стоять, сжав пальцы в кулаки и уставившись на носки своей обуви.

Кожей я почувствовала улыбку парня. Его губы практически касались моего виска. Я даже не шелохнулась. Сосредоточившись на своем дыхании, я постаралась замедлить его. Диким зверям нельзя показывать страх, иначе они моментально разорвут тебя.

Отстранившись от меня, Клим молча схватил Антона за локоть и повел по скрипучей деревянной лестнице на второй этаж. Я напряженно ждала, когда они скроются из вида.

Клим настолько был уверен, что я буду ждать его здесь, как покорная овечка? Или он самонадеянно думал, что я не смогу далеко убежать? В любом случае я должна была хотя бы попытаться.

Я метнулась к входной двери и провернула замок. Дверь с предательским скрипом отворилась. Черт!

Загнанно обернувшись, я выскочила наружу. Каждая секунда отдавалась гулким стуком подступившего к горлу сердца. Подбежав к машине, я дернула дверь, но она оказалась заблокированной.

Чертыхнувшись, я рванула к покосившейся калитке. Бежать по едва намеченной дороге среди открытого поля было глупо, поэтому я резко свернула в сторону леса. Спрятаться там было гораздо проще.

Захлебываясь собственным дыханием, я побежала...

Я чувствовала себя загнанным зверем, которого преследует безжалостный охотник...

Глава 4

Никогда в своей жизни я не бежала так быстро, как сейчас. Мои ноги едва касались земли. Тело включило режим выживания и жило своей жизнью.

Бежать.

До тех пор, пока в легких есть воздух. Пока мышцы не свело судорогой. Пока чужие руки не схватили меня, лишая последней надежды на освобождение...

Я неслась сломя голову. Если бы мне на пути попало поваленное дерево, я бы перемахнула через него не глядя. Я видела только цель впереди. До густых кустарников было рукой подать, и сразу за ними начинался лес. Я волне могла заблудиться в этом лесу, но это не пугало меня. Гораздо больше меня пугал парень с непроницаемыми черными глазами и тихим проникновенным голосом.

Внутренности скручивались в узел при одной мысли, что Клим сделает со мной, если поймает. Меня не вводили в заблуждение его молчаливость и отрешенность. Я видела в глубине узких зрачков пожар, пожирающий парня. Такие глаза бывают у безумных людей. Людей, для которых не существует границ. Ни в чем.

Перепрыгнув через небольшую рытвину, я слегка замешкалась. Сердце колотилось, как сумасшедшее. Кровь стучала в ушах так громко, что я не слышала ничего вокруг. Но так было даже лучше. Я не хотела услышать за спиной ЕГО дыхание, шорох приближающихся ритмичных шагов...

Я даже не позволила себе обернуться, боясь, что, если увижу ЕГО, на меня нападет ступор. Как бывает в тягучем сне, когда хочешь сдвинуться с места, но продолжаешь стоять, окаменевший от ужаса...

Я так и не услышала, как Клим догнал меня. Я просто почувствовала резкий рывок назад. Тело еще продолжало сопротивляться, но мозг уже затопило паникой. Я отчаянно пыталась вырваться, беспорядочно молотя руками и ногами. Из моей груди вместе с рыданием вырывалось рычание...

Клим обхватил меня сзади сильными руками и, крепко прижав к себе, повалил на землю. От резкого удара в глазах потемнело. Тяжелое длинное тело придавило меня сверху. Не в силах пошевелиться, я лежала на животе и задыхалась. Рваное дыхание смешивалось с сухой землей.

Прижавшись щекой к колючей траве, я закрыла глаза. По щекам стекали горячие беззвучные слезы.

Клим продолжал прижимать меня к земле. Я чувствовала его учащенное дыхание на своей шее. Меня даже передернуло от отвращения, будто по коже прополз паук.

– Это бесполезно, Саша, – прошептал Клим, приблизив губы к моему уху. Я не видела его глаз, но была уверена, что они блестят от удовольствия. Ему нравилось убивать в людях последнюю надежду...

– В радиусе пяти километров нет ни одной живой души, – продолжил парень. Его левая рука скользнула вниз и легла на мое бедро. Я дернулась, но вызвала лишь легкую волну наслаждения в мужском теле.

– Только ты и я, – низкий хриловатый голос пробирал до костей.

Мне хотелось рыдать, умолять, унижаться, только бы меня отпустили. Но вряд ли это спасло бы меня, поэтому я лишь приглушенно всхлипывала, каждой клеточкой ощущая впившиеся в тело камни и огромный стояк, упирающийся мне в поясницу.

– Ты будешь послушной девочкой? – почти ласково спросил Клим, до боли сжимая через плотную ткань джинсов мою попу.

– Да, – проскулила я.

Я благодарила бога, что не надела сегодня платье. В этом случае меня бы уже ничто не спасло от резкого грубого вторжения прямо сейчас.

– Как давно тебя трахали?

Жёсткий вопрос превратил меня в каменное изваяние. Только не это! Только не сейчас...

Я лихорадочно облизала губы и почувствовала во рту вкус пота и сырой земли. Что мне ответить, чтобы он оставил меня в покое? Зажмурившись, я выпалила правду:

– Никогда.

Тело, придавившее меня, казалось, стало еще тяжелее. Через секунду Клим слегка отстранился. По его дыханию я поняла, что он рассматривает меня с головы до ног.

– Почему, блять? Что с тобой не так? – с какой-то досадой выплюнул он.

Я продолжала молчать. Что я могла ему ответить?

Парень резко перевернул меня на спину. Я зажмурилась от яркого солнца, ударившего по глазам.

– Ты больна? – напряженно спросил Клим, заставив меня как-то нервно ухмыльнуться.

Парень вглядывался в мое лицо и терпеливо ждал ответа. Я слегка приподнялась на локтях, поморщившись от боли. Ощущение было, что по мне проехался каток.

– Я здорова, – сухо проговорила я.

Клим еще раз хмуро оглядел меня и стремительно поднялся на ноги. Мой взгляд невольно задержался на его черных джинсах. Он всё еще был возбужден. Но, видимо, решил отложить пытку на потом...

– Еще раз попытаешься сбежать, я позову парней и пушу тебя по кругу, – равнодушно бросил Клим, разворачиваясь ко мне спиной. С трудом поднявшись, я поплелась за ним. Что-то подсказывало мне, что он не шутит.

Глава 5

До самого дома Клим не произнес ни слова. Возле лестницы он схватил меня за руку и потащил вверх. Толкнув плечом одну из дверей, завел внутрь. Я чувствовала себя бессловесной куклой, которую перетаскивают с места на место.

– Мне нужно в душ, – хрипло выдавила я.

Вся моя одежда пропиталась потом, земля скрипела на зубах и забилась в волосы. Мне до дрожи хотелось смыть с себя всю грязь. Если бы горячей водой еще можно было выжечь жадные прикосновения Клим...

– Я отведу тебя позже, – отрывисто сказал парень.

Подойдя к окну, он настежь открыл раму, впуская свежий воздух. Проржавевшие решетки снаружи перечеркнули мои последние надежды. Мне отсюда не сбежать.

– Что тебе от меня нужно? – устало спросила я. У меня не осталось сил даже на страх.

Клим повернулся и медленно осмотрел меня с ног до головы. В его глазах я видела только холодную усмешку. Как будто десять минут назад этот человек не обжигал мой затылок жарким дыханием и не был готов трахнуть прямо на колючей траве.

– Ты поможешь мне в одном деле, а я помогу тебе, – спокойно ответил Клим.

Игнорируя мой изумленный взгляд, он отвернулся к старому платяному шкафу и достал с полки выцветшее постельное белье.

– Ты считаешь, мне нужна твоя помощь? – прошипела я, чувствуя, как внутри закипает злость. Да что этот парень возомнил о себе!

– Конечно, нужна, – Клим серьезно посмотрел мне в глаза. – Сколько тебе? Восемнадцать?

Не дождавшись ответа, он протянул мне стопку белья и продолжил:

– В этом возрасте девушки встречаются с парнями, занимаются сексом, влюбляются, радуются жизни...

Сузив глаза, я смотрела на парня. Что за чушь он несет?

– В восемнадцать девушки хотят выглядеть, как ДЕВУШКИ, а не как забитый жизнью подросток, – голос Клима звучал жёстко и грубо, будто он обвинял меня в чем-то.

Что за хрень?!

Швырнув постельное белье на кровать, я прорычала:

– Я правильно поняла – ты хочешь помочь мне стать дешевой тёлкой с надутыми губами и раздвинутыми ногами?!

Клим равнодушно пожал плечами:

– Только если ты сама этого пожелаешь.

У меня даже глаз задергался, так мне захотелось врезать ему. Единственное, что меня останавливало – страх последующего за этим наказания.

– Или ты хочешь научить меня радоваться жизни, периодически насилуя?!

Ярость сменилась ужасом. Меня начало колотить. Да этот парень больной! А если он порежет меня на кусочки и закопает в саду, следуя своему внутреннему голосу?!

Я попятилась назад, не сводя с Климас расширенных глаз. Он внимательно смотрел на меня. Какая-то обида промелькнула в черных непроницаемых глазах и тут же потухла.

– Не драматизируй. Иногда девушки умоляют меня, чтобы я взял их силой, – криво усмехнулся парень, опираясь плечом о шкаф.

Судорожно сглотнув, я опустила голову. Хищникам нельзя смотреть в глаза.

– А в чем я должна помочь тебе? – глухо спросила я, уставившись на пыльные деревянные половицы.

Что со мной будет после того, как я перестану быть полезной, я старалась не думать.

– Я расскажу тебе за ужином.

Мужской голос звучал почти дружелюбно. Я удивленно вскинула глаза и тут же наткнулась на жёсткий заледеневший взгляд. Этот человек невысоко ценил людские жизни. И я была для него лишь игрушкой. Осталось узнать, какова моя роль в этой странной игре.

Я продолжала стоять возле стены, заведя руки назад и опустив голову. Роль жертвы подходила мне идеально. Я была противна сама себе.

Клим уже давно ушел, провернув в двери ключ, а я всё стояла, поглощая звуки скрипучего старого дома.

Я бы хотела сказать, что в своих мыслях возвращалась к прошлой жизни, думала о людях, которые будут беспокоиться за меня и поднимут на уши весь город... Но нет. Таких людей не было. Единственная подруга, которая была со мной в том злополучном кафе, забудет обо мне через неделю. Ее жизнь всегда была достаточно насыщенной, и мое похищение едва ли затмит знакомство с новым сногшибательным парнем.

Отца я никогда не знала. А мать недавно родила сына от нового мужа, и я никак не вписывалась в ее новую идеальную жизнь. Я вообще плохо вписывалась куда-либо...

Может, мое место здесь – в заброшенном доме с решетками на окнах и больным хозяином, от взгляда которого кровь стынет в жилах? Я всегда была странной. Сломленной и странной.

Обычные люди никогда не понимали меня, так же, как и я их. Может, я заслуживаю только такого парня, как Клим? Парня, который станет моим палачом...

Глава 6

С самого детства я была молчаливым ребенком. Мне не нужны были друзья, я не рвалась во двор и не любила шумные игры. Всё это казалось неинтересным и бессмысленным.

Я могла целыми днями сидеть на одном месте, уткнувшись в книгу. Мама считала меня странной. Ее пугали моя недетская молчаливость, отстраненный взгляд, неподвижная поза. Свой страх и растерянность она выражала, как и многие, через крики и гнев.

У меня вырывали из рук книгу, кричали, выгоняли на улицу. Мама хотела, чтобы я была обычным ребенком – плакала, смеялась, разбивала коленки, таскала домой бездомных котят...

Ловя на себе ее напряженный неприязненный взгляд, я тоже искренне хотела этого. Но мой мозг работал иначе. Я просто не могла стать тем, кем не являлась.

Я послушно выходила на улицу и пряталась в каком-нибудь укромном месте. Чтобы погружаться в выдуманные миры, мне не нужны были даже книги. Я сама создавала в своей голове целые вселенные. И без того унылый внешний мир становился еще более серым и невыразительным. А я всё дальше отдалялась от людей.

Сегодня я оказалась далека от людей как никогда. В прямом смысле. Вокруг ни души. Только Клим, вызывающий дрожь своими перепадами настроения, и Антон, которого заперли где-то неподалеку.

А ведь еще совсем недавно я мечтала, чтобы меня оставили в покое. Нужно быть аккуратнее со своими желаниями, однажды они могут исполниться.

Какое-то время я стояла неподвижно, прижавшись спиной к обшарпанной стене. Постепенно страх притуплялся, уступая место апатии и безразличию.

Оторвавшись от стены, я медленно подошла к кровати. Подняв брошенное белье, я начала неторопливо заправлять постель. Простые монотонные действия успокаивали. Я аккуратно расправила на матрасе простынь, надела наволочку на тощую подушку, растянула поверх плед.

Оглядевшись по сторонам, я попыталась найти себе еще какое-нибудь занятие, чтобы хоть как-то занять руки и не думать. Но в крохотной комнате помимо узкой кровати, шкафа и небольшого деревянного стола со стулом ничего не было. Я залезла в шкаф, но увидела там только слой пыли и еще одну стопку постельного белья.

Интересно, кто здесь жил до меня? Такая же похищенная девушка? Если да, то где она сейчас? Сможет ли когда-нибудь рассказать, что с ней происходило в этом доме?

Я медленно закрыла дверцу шкафа и села на кровать. Я уже устала бояться. Я просто ждала. Всё это рано или поздно закончится...

Закрыв глаза, я сползла на подушку. Мой организм включил защитную реакцию, и сознание плавно ускользнуло от меня, даруя спасительный сон.

Пробуждение было резким и неприятным. Первые секунды я не осознавала себя и с легким удивлением смотрела на склоненное надо мной мужское лицо.

Клим.

Это имя вспыхнуло в голове, причиняя боль и выкручивая внутренности. Воспоминания разрушительным потоком хлынули на меня. Затаив дыхание, я всматривалась в черные глаза. В машине они казались мне карими? Нет. Разъедающая чернота плескалась в них.

Клим уперся одной рукой о спинку кровати, вторая рука легла мне на плечо. Как долго он здесь?

Я не сводила с мужчины глаз. Казалось, стоит мне отвести взгляд, как произойдет что-то непоправимое...

– У тебя кровь, – глухо проговорил Клим и медленно, словно боясь спугнуть, коснулся кончиками пальцев участка кожи над моей верхней губой.

Я не шевелилась. Я чувствовала, как кружится голова, и слабость липкой паутиной расползается по телу. Но всё, о чем я могла сейчас думать, – это пальцы Клима, окрасившиеся в красное, и его строгий колющий взгляд.

– Ты больна?

Сегодня я слышала этот вопрос уже второй раз. Если бы перед глазами не мельтешили изматывающие мушки, я бы рассмеялась.

– А ты? – еле слышно спросила я. Мне пришлось прикрыть веки, чтобы справиться с приступом тошноты.

– Мое тело здорово, – резко ответил Клим.

Ради того, чтобы увидеть его глаза в этот момент, я распахнула веки. Мне не сразу удалось сфокусироваться на мужском лице, и я потеряла бесценные секунды. Клим снова спрятался за своей жёсткой усмешкой.

– Про душу спрашивать бессмысленно? – безучастно спросила я.

Я чувствовала, как кровь из носа стекает по моим губам, оставляя во рту солоноватый привкус.

Клим злился. Я видела, как он сдерживался, как напряглось его тело, как заиграли желваки на застывшем лице.

– Вставай, – рыкнул он, резко выпрямляясь.

Я попыталась плавно подняться, преодолевая головокружение и звон в ушах. Встав, я сосредоточилась на мужской фигуре. Клим сверлил меня прищуренным взглядом. Чтобы остановить кровь, я запрокинула голову и накрыла ладонью нижнюю половину лица. Меня слегка качнуло.

Клим грубо выругался.

– Какого хрена?! – яростно прошипел он, подхватывая мое легкое тело на руки.

От неожиданности я схватилась руками за его шею, оставляя на загорелой коже следы крови. Как замороженная, я смотрела на эти пятна. Всё это было похоже на какой-то сюрреалистический сон.

Клим зло зыркнул на меня. Мне казалось, что он сейчас скинет меня на пол и выскочит из комнаты, с треском захлопнув за собой дверь.

Но стиснув зубы, парень вынес меня в коридор и куда-то потащил. Волна ярости, исходившая от него, сбивала с толку. Клим смотрел прямо перед собой, строгие черты лица окаменели.

Я положила руки на мужские плечи, испытывая странное удовольствие от осознания того, как неприятны ему в данный момент мои прикосновения. Я это чувствовала.

Глава 7

Клим занес меня в ванную комнату и поставил на пол, выложенный кафелем. Я зябко переступила босыми ногами. Обуться я так и не успела.

Выпрямившись, парень потянулся вверх и открыл маленькое окошко. Комната тут же наполнилась шелестом листвы и вечерней прохладой.

– У тебя пятнадцать минут, – отрывисто бросил он, не глядя на меня.

Ожидая, пока Клим выйдет, я осмотрелась. Крохотное квадратное помещение вмещало в себя унитаз, потрескавшуюся раковину и душевую, которая даже не была отгорожена шторкой. Кафель, когда-то светло-голубой, пожелтел и затерся. Я с опаской покосилась на свои босые ступни. Но пол был на удивление чистым.

Клим тем временем достал из кармана джинсов пачку сигарет с зажигалкой и прислонился плечом к стене.

Я удивленно посмотрела на него.

– Ты выйдешь? – с нажимом спросила я.

По холодному взгляду, брошенному на меня, я поняла, что нет...

– Мне нужно в туалет, – прошипела я.

Головокружение трансформировалось в пульсирующую боль в висках. Я даже зажмурилась от неприятных ощущений.

Клим демонстративно отвернулся от меня и, поднеся к сигарете зажигалку, глубоко затянулся.

– У тебя осталось четырнадцать минут, – равнодушно заметил он.

– Я не сбегу через это окошко, можешь не беспокоиться, – процедила я, буравя взглядом мужскую фигуру.

Мне до ужаса хотелось смыть с себя грязь, пот и засохшую кровь.

– А вдруг ты с собой что-нибудь сделаешь. Ты странная, – проговорил Клим, выдыхая дым в открытое окно.

Я резко подняла глаза.

– Я странная? – ошеломленно выдохнула я.

Боже, мне казалось, что я попала в какую-то комедию-абсурд... Скоро я стану такой же ненормальной, как он...

– Ты, – обвиняюще уставился на меня Клим.

Сигареты дымилась в его руке, и меня замутило от едкого запаха.

Мне хотелось рассмеяться, но я боялась, что не сдержу слез. Я не покажу своей слабости этому психопату.

– Ты больной.

От моих слов Клим вздрогнул. Я отчетливо увидела, как расширяются его зрачки. Пальцы, сжимающие сигарету, побелели от напряжения.

Прикусив губу, я повернулась к Климу спиной. Засохшая кровь стянула кожу. Не давая себе времени на раздумье, я медленно потянула футболку вверх. Высвободившись из рукавов, бросила ее на пол. Неторопливо, как на приеме врача, расстегнула джинсы и, наклонившись, сняла. Голова снова закружилась.

Сцепив зубы, я опустила веки и, плавно выпрямившись, на ощупь расстегнула лифчик. В полной тишине я потянула бретельки бюстгалтера вниз. Кружевное недоразумение само соскользнуло вниз. Не открывая глаз, я избавилась от трусиков.

Задыхаясь от сигаретного дыма и загустевшего воздуха, я медленно открыла глаза.

Я слышала дыхание мужчины за спиной, чувствовала кожей потяжелевший взгляд. Всё мое тело моментально покрылось гусиной кожей. Стыда не было. Был страх.

Расправив плечи, я шагнула через бортик в душевую. Стоя спиной к Климу, я включила воду и взяла мыло. Внутри всё переворачивалось от мысли, что сейчас парень подлетит ко мне, прижмет к холодной стене и возьмет силой. Но минуты шли. Я стояла под горячими струями и чувствовала, как напряжение постепенно ослабевает.

Закончив водные процедуры, я медленно повернулась к Климу. Взгляд задержался на четком, словно высеченном из камня, мужском профиле. Откинув голову, Клим курил и смотрел в окно.

Я взяла полотенце. Парень повернулся и посмотрел мне в глаза. Мое мокрое дрожащее тело его не интересовало.

– Чистая одежда, – скупно кивнул он на вешалку.

Я недоверчиво уставилась на ярко-красную ткань. Это платье хорошо подошло бы для соблазнения мужиков где-нибудь в баре, но здесь оно смотрелось неуместно.

– Чье это? – хрипло выдавила я.

Мне хотелось знать, что стало с девушкой, которая носила его до меня.

Клим не удостоил меня ответом и, бросив раздраженный взгляд, прикрикнул.

– Быстрее! Иначе останешься вообще без одежды.

Судорожно сглотнув, я взяла платье с вешалки. Я даже задержала дыхание, когда тонкая прохладная ткань коснулась моей кожи. После того, как меня чуть не изнасиловали в пятнадцать лет, я редко носила платья. Мне не хотелось чувствовать себя слабой девочкой и привлекать внимание мужчин. По этой же причине я обстригла свои шикарные длинные волосы...

Безвольно опустив руки вдоль тела, я смотрела на себя в зеркало. Давно я не видела такого жалкого зрелища. В отражении на меня смотрела тощая девица с мертвецки бледной кожей и полыхающими от страха и ненависти глазами в нелепо кроваво-красном платье.

Мальчишеская стрижка только подчёркивала мою угловатость – острые скулы, худые плечи, выступающие ключицы. Мне хотелось спрятаться под слоем одежды, но платье такой возможности не давало.

Оно больше напоминало шелковую комбинацию. Держась на тонких бретельках, легкая ткань свободно струилась по телу и заканчивалась где-то на середине бедра. От малейшего движения платье оживало, обрисовывая грудь, бедра, талию... Мне это не нравилось.

Я потянулась за своим бельем, которое успела постирать и сложить в раковину.

– Оставь! – отрывисто приказал Клим.

Вздрагнув всем телом, я посмотрела на парня. Он стоял у двери и, прищурившись, внимательно разглядывал меня.

Я упрямо вскинула подбородок. В этом платье я чувствовала себя шлюхой. Может, эту роль приготовил для меня Клим?

Глава 8

Мой желудок был пуст. Но запах еды вызывал во мне только рвотные спазмы. Я спускалась по лестнице за Климом, и с каждым шагом запах плохо прожаренного мяса становился всё гуще. Я задержала дыхание, но едкий аромат, казалось, впитался в каждую пору.

Я осторожно оглядела просторный зал на первом этаже. Здесь явно стало чище. Сдвинутые тяжелые шторы обнажили окна, и вечерний мягкий свет пробился сквозь тусклые стекла. Большой деревянный стол стоял теперь в центре комнаты. С двух сторон его подпирали два допотопных стула.

Остро ощущая босыми ногами шероховатый деревянный пол, я подошла к накрытому столу. Чтобы совладать с новым приступом тошноты, мне пришлось резко втянуть через нос воздух и прикрыть глаза.

– Если бы не знал, что ты целка, подумал бы, что беременная, – с усмешкой проронил Клим, усаживаясь за стол.

Я с ненавистью посмотрела на парня. Удерживая его насмешливый снисходительный взгляд, я мысленно представила, как вонзаю в твердый живот остро наточенный нож и медленно проворачиваю, захлебываясь от собственной желчи, подступающей к горлу...

Жестокая картина, до мелочей прорисованная в моей голове, как ни странно, принесла облегчение. Жгут, стягивающий грудную клетку, ослаб. Дыхание выровнялось.

Я села на расшатанный стул. Платье тут же задралось, неприлично оголяя ноги. Плевать.

На меня вдруг напал зверский аппетит. Дрожащей рукой я схватила вилку и нацелилась на тарелку, стоящую передо мной.

Жесткая говядина плохо прожевывалась, но я не обращала внимания на подобные мелочи. А рис, который раньше я ела редко и неохотно, теперь казался мне верхом кулинарного искусства.

– Это ты готовил? – спросила я, поднимая глаза на Клима.

Он справился с едой быстрее меня и, откинувшись на спинку стула, наблюдал, как я ем. Почувствовав прилив раздражения, я с трудом сдержалась, чтобы не швырнуть в парня тарелкой. Раньше я была более уравновешенной. А еще я раньше не носила чужие платья и не оказывалась запертой в доме один на один с мужчиной...

– Я, – коротко ответил Клим.

Он чувствовал мою враждебность, и это было словно бальзам на его больную душу. Парень пребывал в приподнятом настроении, и меня снова затошнило, когда я подумала о том, что стало причиной его веселья.

– Где Антон? – резко спросила я, отодвигая от себя тарелку.

Я чутко прислушивалась, пытаюсь уловить звуки пребывания еще одного человека в этом заброшенном доме, но кроме своего дыхания и стука столовых приборов не слышала ничего.

– Он тебе понравился? – издевательски протянул Клим, и я подумала, а может ли что-то довести этого парня до слез? Я бы многое отдала, чтобы увидеть это.

– Он – единственный нормальный человек в этом доме, – медленно проговорила я, смакуя каждое слово.

Сейчас я могла бы посоревноваться с Климом в безумии.

Он широко улыбнулся. Белоснежные зубы ярко сверкнули в прорези розовых губ.

– Кажется, я в тебе не ошибся, малышка.

Откинувшись на стуле и зеркально повторив позу Клима, я уставилась на парня.

Зверь, загнанный в угол, превращается в хищника. Даже если он ненавидит мясо.

– Где Антон? – глухо повторила я свой вопрос.

– Он здесь, – похолодев глазами, ответил Клим.

Этот человек не сделал ни одного движения, но мне показалось, что он крепко обхватил мою шею сильными пальцами. Я даже почувствовала удушье.

– Он живой? – спросила я, чувствуя, как кожа дубеет от ужаса.

– Пока да.

Клим отвечал на мои вопросы и сам прислушивался к своим ответам. Боже, он осознает вообще, что творит?!

– Ты попросил у его отца выкуп?

Я не понимала, чего добиваюсь. Может, мне хотелось, чтобы Клим оказался обычным жадным до денег ублюдком? Это было бы так понятно. Это можно было бы разложить по полочкам. И спастись.

Но спасения от Клим не было. Я не могла ухватить его суть, но, когда редкие проблески понимания вспыхивали где-то внутри меня, я содрогалась от ужаса.

Это как оказаться в ночном кошмаре и не проснуться. Остаться там навсегда.

– Мне не нужны деньги.

Клим неподвижно сидел напротив меня, и мой сон оживал.

Чувствуя, как мурашки крадутся по оголенной коже, я резко подняла глаза.

– Что тебе от него нужно?

– Чтобы его отец страдал.

Выговаривая эти слова, Клим смотрел на меня широко раскрытыми глазами. Я не могла избавиться от странного ощущения, что он отчаянно хочет, чтобы я поняла его... И приняла...

– Что тебе нужно от меня?

Каждое мое слово было ломким, словно яичная скорлупа. Я сама себе казалась стеклянным крошечком.

– Ты похожа на девушку, которую я любил.

Клим казался таким хрупким в этот момент, что я запросто могла бы сломать его.

Я медлила.

– Что с ней стало?

– Ее нет.

Глава 9

Я помню свои ощущения, когда впервые увидела океан. Это страх. Мозгу сложно было принять и осознать эту бесконечность. Это как космос, только ты можешь коснуться необъятной материи и стать ее частью...

Очень долго я боялась ступить в воды океана, чем в очередной раз раздражала свою мать. Я наблюдала за ним издалека. Океан казался мне живым. И страх, медленно проникающий в душу, оживал вместе с волнами, бьющимися о мои сведенные судорогой ноги.

Мне было восемь лет.

Ровно через десять лет я встретила Клима. Мне понадобилось десятилетие, чтобы распаковать тот свой страх. Страх бесконечности. Страх обреченности. Страх перед тем, чего я никогда не пойму и не осознаю в полной мере.

Мужчина, сидящий передо мной, познал эту вечность. Любимая женщина навсегда покинула его. Ее нет. И никогда не будет.

Я разрывалась между острым желанием прижаться к мужским плотно сжатым губам с привкусом горечи и стремлением плотно зажмурить глаза и трусливо сделать вид, что я ничего не слышала.

Я не осмелилась на первое, но и на второе у меня не хватило духу.

Я должна была знать.

– Как это случилось? – ровно спросила я.

Пальцами я перебирала нагретый шелк платья, складками собравшийся на бедрах. Это успокаивало.

– Авария, – усмехнулся Клим, словно только что произнес самую забавную шутку, которую когда-либо слышал.

Я бы не удивилась, если бы ОН убил свою девушку. В порыве ярости, ревности, больного припадка...

Но то, что я услышала, заставило меня сжаться. Клим оказался пленником несчастного случая. У судьбы своеобразное чувство юмора.

– Ты успел с ней попрощаться?

Отчего-то мне важно было это знать.

Клим не ожидал подобного вопроса. Он резко поднял на меня глаза.

– Нет, – почти грубо ответил он, сжимая руками край стола.

Столько уязвимости было в его агрессии, что мне пришлось закрыть глаза.

Только моя ненависть не позволила мне содрогнуться. Я медленно открыла глаза. Убогая пыльная комната была залита прощальным вечерним светом.

– И ты будешь мстить за это мне?

Мои пальцы с гладкой ткани платья скользнули к коже. Она казалась шершавой и ненастоящей.

– Ты сделаешь то, что не успела она.

Клим казался спокойным. Только в его глазах полыхал непотухающий огонь.

– Что?

Мой вопрос остался без ответа. Клим резко встал из-за стола. Скупясь на лишние движения, он убрал со стола посуду. Я внимательно следила за крупными руками с прорисованными выпуклыми венами.

Чего молодая девушка могла не успеть сделать в своей жизни? Что было так важно для нее и для Клим?

Я медленно прикрыла веки. Мне было нетрудно представить, что вдруг не стало меня. Гораздо сложнее было вообразить любимого мужчину, оставшегося по эту сторону. Каково это умирать, зная, что родной тебе человек обречен на неутихающую боль?

Я упустила момент, когда Клим подошел ко мне сзади.

– Мне рассказали, что она умирала очень долго. Мозг и сердце боролись до последнего.

Вкрадчивый шепот проникал внутрь, заполняя отравляющим едким дымом. Я начала задыхаться. Панический иррациональный страх захлестнул с головой. Мне казалось, я разучилась дышать.

Тяжесть горячей руки придавила меня к стулу. Я чувствовала скольжение чужой кожи на своей. Учащенный стук сердца – моего или Клим? – отдавался гулким эхом в спине.

Клим наклонился совсем низко. Стул, на котором я сидела, жалобно скрипнул. Почувствовав губы на своих шейных позвонках, я вздрогнула.

– Когда я увидел тебя в кафе, подумал, что сошел с ума. Ты очень на нее похожа, – тихие слова сопровождались тягучими медленными поцелуями. – Те же короткие волосы, те же огромные широко распахнутые глаза, то же тонкое хрупкое тело...

Сильные руки крепко обхватили мои плечи, не позволяя убежать. Закрыв глаза, я безвольно принимала неторопливые ласки. Я не чувствовала ничего.

Клим целовал свою девушку, и вся его нежность была предназначена ей. Он ласкал губами мои шею и плечи. Обжигал тяжелым дыханием обостренную кожу. И представлял ее.

Наверное, они часто и подолгу любили друг друга. Что-то подсказывало мне, что в постели Клим был неутомимым и изобретательным любовником. И той девушке это нравилось. Но мне чужие касания были противны.

Клим потянул меня вверх, вынуждая подняться со стула. Обойдя его, он встал передо мной. Темные глаза горели, грудь тяжело вздымалась под футболкой. Клим жадно рассматривал меня всю – с горящей от поцелуев кожей, со сползшим с груди помятым платьем, с нервно сжатыми в кулаки пальцами.

– Я – не она.

Внутри меня поднималась волна протеста. Чувствуя, как каменеет мое тело, я выпрямилась в идеально ровную струну. Я не хотела насильно проживать чужую жизнь. Я не хотела, чтобы мой первый мужчина любил меня так, как привык любить другую... Я – это я!

– Я знаю, – взгляд Клим остановился на моем лице. Я увидела ненавистную холодную усмешку. – Она мертва.

Глава 10

Первые минуты пробуждения всегда были для меня самыми ненавистными. Эти мгновения я осознавала себя и чувствовала, как с каждым вдохом на меня наваливается серая тяжесть.

Я ощущала себя пустым сосудом. Новый день не наполнял меня энергией, он отнимал еще шестнадцать часов моей никчемной жизни. Вставая с кровати, я уже была древней старухой с потухшими глазами и истончившейся кожей.

Сегодняшнее утро было другим. Оно началось с обжигающей вены ненависти. Я распахнула глаза, чувствуя, как кровь стремительными толчками разносится по жилам.

Клим.

Он лежал рядом со мной на узкой кровати. Его рука крепко прижимала меня к твердому жилистому телу, не давая свалиться на пол.

Я осторожно подняла голову, вглядываясь в расслабленное лицо парня. С упавшими на лоб темно-русыми волосами, приоткрытыми красными губами, подрагивающими во сне ресницами он казался почти мальчишкой.

Но это впечатление было обманчивым.

Вчера после ужина в эту комнату меня привел взрослый, уставший от одиночества мужчина. Казалось, откровения о смерти любимой сделали его еще более раздражительным и угрюмым.

Оставляя синяки на моих запястьях, он завел меня в комнату. Потянувшись рукой, резко щелкнул выключателем. Тусклый желтый свет озарил помещение.

Я медленно оглядела обшарпанную комнатушку, ржавые решетки за окном, старое выцветшее постельное белье...

Я могла лишиться девственности с парнем из своей школы. Он мне нравился. Но именно поэтому я не подпускала его к себе. Я хотела, чтобы моя симпатия оставалась чистой и незамутненной похотью и пошлыми стонами на родительской кровати...

А теперь я смотрела на тесное пространство перед собой, на продавленную узкую кровать и четко осознавала – здесь я стану женщиной. Скорее всего, это произойдет быстро и грубо. Вряд ли Клим станет церемониться со мной. Возьмет силой, безжалостно врываясь в мое тело.

Как же я жалела, что моим первым мужчиной не стал парень, который мне нравился. Сейчас я могла бы закрыть глаза и представить его...

Но я сама лишила себя этой возможности.

Клим будет первым во всем.

Дрожащей рукой я поправила бретельки красного платья и обняла себя руками. Помедлив, безвольно опустила их вдоль тела. Прятаться бесполезно.

– Подойди.

Клим сел на кровать. Его тяжелый, какой-то воспаленный взгляд прошелся по моему телу. Я бесшумно приблизилась к мужчине.

– Сними всё.

Клим говорил медленно и неохотно, будто каждое слово усиливало его головную боль.

Я замерла, сверху вниз глядя в черные мерцающие глаза.

– Я не хочу, – дрожа всем телом, тихо сказала я.

Я словно смотрела на себя со стороны. Жалкая дрожащая девчонка.

Клим плавно встал с кровати, внушительной тенью нависнув надо мной. Он наклонился, и я почувствовала горячие ладони на своих бедрах.

– Это платье было ее любимым... – прошептал Клим, обжигая дыханием мою шею.

Его руки скользнули вверх, задирая ткань. Мое белье осталось в ванной, и мужские ладони не встретили никакой преграды.

Клим потянул платье вверх, касаясь моей груди, стянул его и отбросил в сторону.

Я закрыла глаза.

Стук сердца отсчитывал секунды. Десять-двадцать-тридцать...

Ничего не происходило.

Я чувствовала жар мужского тела, стоящего совсем рядом. Мышцы свело от напряжения.

– Ты считаешь себя некрасивой? – резко спросил Клим.

Длинными пальцами он уверенно пробежался по моим сутулым плечам, выступающему позвоночнику, худосочным ягодицам. Как настройщик музыкального инструмента.

Я вздрогнула всем телом, но не издала ни звука, лишь сильнее сжала губы.

Ответ очевиден. Я была серой и невыразительной.

– Ты считаешь, что секс – это грязно и неприятно? – продолжал допытываться Клим.

Он положил руку мне на талию и притянул к себе ближе. Судорожно вздохнув, я почувствовала запах табака и терпкого мужского одеколона.

Я продолжала молчать, упершись застывшим взглядом в широкую грудь, обтянутую черной футболкой.

Зачем он растягивает эту пытку? Я хотела, чтобы всё быстрее закончилось. Тогда я смогла бы остаться одна. И представить себя другим человеком. Например, счастливой девушкой, которая с предвкушением ждет нового дня и у которой есть любимый мужчина. По-настоящему любимый, а не насильно...

Я смогу убаюкать свою боль, я переживу унижение. Только пусть это закончится быстрее...

– Это всего лишь секс, – шепнул Клим, касаясь губами моего уха. – Всё самое важное происходит здесь.

Обхватив мою ладонь, он приложил ее к своей груди с левой стороны.

Я дернулась, как от ожога. Резко убрав руку, я вскинула глаза.

– Тебе мало моего тела? – с отчаянием прошептала я.

Клим усмехнулся и, прикрыв глаза, устало опустил голову.

– Пойдем спать, – просто сказал он, выпуская меня из рук.

Шагнув к двери, парень выключил свет. Я стояла в темноте, полностью обнаженная и скованная страхом. Я слышала, как скрипнула кровать под весом мужского тела.

– Ты так и будешь там стоять, принцесса-недотрога? – раздраженно проговорил Клим.

Я неуверенно шагнула к кровати. Клим молча подвинулся к стене. Медленно, словно боясь разбудить дикого зверя, я легла спиной к парню.

Я видела, каким желанием горели темные глаза минуту назад, и догадывалась, что в своих фантазиях Клим уже давно сделал со мной всё, что мог бы сделать мужчина с женщиной. Но я не знала, случится ли это сейчас или он отложит

пытку.

– Как же с тобой, блять, сложно... – с досадой выдохнул Клим, прижимая меня к себе.

Я окаменела. Мне было непривычно находиться без одежды рядом с мужчиной. Я не двигалась и практически не дышала.

– Да расслабься уже, – пробормотал Клим, утыкаясь лицом мне в плечо. – Сегодня я тебя не трону.

– Тогда уходи в свою комнату, – прошептала я.

Мне была невыносима мысль, что всю ночь он будет рядом.

Клим тихо рассмеялся, заставляя поёжиться от неприятных мурашек на коже.

– Я давно не просыпался с девушкой. Хочу вспомнить.

Медленно выдохнув, я прикрыла веки. Я с трудом сдерживала себя, чтобы не впиться ногтями в руку, обнимающую меня. Клим хочет превратить меня в свою зверушку?! Неужели это мучение будет повторяться каждую ночь?

– А ты не боишься, что я придушу тебя во сне? – хрипло выдавила я.

– Если решишься, то действуй до конца. Потому что наказание последует сразу, – тихо проговорил Клим, и я почувствовала, как кожу пробирает озноб.

Он не шутил.

Глава 11

Я чувствовала, как начинаю сходить с ума в замкнутом пространстве. Я провела в этом доме всего одну ночь, но мне казалось, что прошла целая вечность. Я не

могла вспомнить ни лиц девочек-официанток, с которыми работала, ни вид из окна своей съемной комнаты.

И совсем забыла, каково это – не вздрагивать от любого громкого звука.

– Блять, ты с утра всегда такая не спокойная? – рыкнул Клим, когда я попыталась скатиться с кровати, выскользнув из-под тяжелой руки.

Я замерла, опираясь ногой о пол. Всё мое тело онемело. Мне хотелось вытянуться в полный рост и размять затекшие мышцы. Но так как я всё еще была без одежды, то предпочла сжаться. При свете утреннего солнца моя нагота была особенно вызывающей.

Я соскользнула с кровати и подобрала с пола красное мягкое платье. Отвернувшись, я быстро натянула его на себя.

– Ночью ты хотела сбежать? – раздался за спиной насмешливый голос.

Скрипнув зубами, я расправила плечи. Я не спешила поворачиваться к Климу лицом. Я не могла без содрогания смотреть в эти безумные, подернутые льдом глаза. Как та умершая девушка могла любить этого мужчину?!

Я задрала голову, чтобы по лицу не потекли слезы отчаяния.

А может, и не было никакой девушки? И всё это лишь больные фантазии Клим? Может, я уже не первая наложница, которая участвует в этих жутких играх?

Интересно, если бы у меня был пистолет, смогла бы я выстрелить в человека? Всё чаще я задавалась этим вопросом. Как в детстве, я мысленно брала себя на «слабо». А если я успею добежать до кухни и схватить нож, смогу ли я воткнуть его в живот Клим? Глядя ему в глаза, навалиться на деревянную рукоятку всем телом, чтобы вонзить лезвие как можно глубже? Слабо?..

Я медленно повернулась. Сердце билось где-то в горле. Мне было страшно от своих мыслей, но где-то глубоко внутри я испытывала странное возбуждение. Я могла переиграть Клим. Я могла стать свободной. Я чувствовала, как сила и энергия бурлили в моих венах.

Я уже не была жертвой. Я могла стать охотником.

Клим, вытянувшись, лежал на кровати. Закинув руки за голову, он смотрел на меня. В его глазах вспыхнул азартный огонек удовольствия. Он знал. Он всё знал. И в деталях видел сцену своего убийства, которую я так тщательно нарисовала в своем воображении.

Его ноздри затрепетали, словно он почуял запах собственной крови. Его зрачки расширились, будто он только что увидел что-то необыкновенно прекрасное. Больной ублюдок!

– Наконец-то, я вижу, какая ты, – хрипло проговорил Клим, впиваясь в меня взглядом. Он возбудился. И восхищался мной, как мужчина восхищается красивой женщиной.

Я закрыла глаза. Я убью его. Или окончательно сойду с ума сама...

Мы ехали в машине. Со стороны нас можно было принять за парочку, уставшую друг от друга. Прижав колени к груди, я хмуро уставилась в окно. Леса сменялись однообразными полями, поля сменялись разрозненными постройками. Мы ехали в город.

Клим, нацепив солнечные очки, подпевал какой-то англоязычной песне по радио. У парня было хорошее настроение, а мне хотелось влепить ему хлесткую пощечину. Но я не знала – развеселит ли это его еще больше или приведет в бешенство.

– Куда мы едем? – спросила я.

Этот вопрос я задавала не в первый раз и даже не в десятый. Но ответа я так и не получила.

После душа и завтрака, прошедшего в гробовой тишине, Клим принес мне чужую одежду и сказал, что мы уезжаем.

– Где мои джинсы? – резко спросила я, когда увидела очередное платье.

На этот раз одежда была более целомудренной, но я не могла избавиться от ощущения, что она насквозь пропиталась чужими духами и слезами.

Клим ничего не ответил и вышел из комнаты.

Я не могла видеть себя в зеркало, но мне на удивление понравилось то, как я ощущала себя в этом черном слегка расклешенном платье с длинными рукавами и закрытым воротом. Оно было коротким и не скрывало моих тощих бледных ног, но мне было уже всё равно. Ночь, проведенная с Климом в одной постели, уничтожила весь стыд. В этом странном заброшенном доме рамки приличия исказились до неузнаваемости, приобретя уродливые формы.

На улицу я спустилась в сопровождении Клим. Остановившись возле машины, я задрала голову и уставилась на окна второго этажа. Где-то там должен быть Антон. Но я не заметила ни одного признака того, что в доме находился еще один живой человек. Грязные стекла взирали равнодушно, и даже небо не отражалось в них. Где же Антон?..

В машине я не сдержалась.

– Антон еще здесь? – спросила я, упираясь взглядом в загорелую руку, лежащую на руле.

– Да, – коротко ответил Клим.

Я вскинула на парня удивленный взгляд. Он нечасто баловал меня ответами. Но рано я радовалась...

– Его жизнь сейчас зависит от тебя.

Клим переключил радиостанцию и, поймав композицию Армстронга «What a wonderful world», сверкнул белозубой улыбкой. Как эта мальчишеская расслабленная улыбка не вязалась с его словами...

Я напряженно молчала. Я никогда не была многословной, но рядом с Климом познала истинную цену словам. Каждый вопрос должен быть точным и метким. От этого зависело слишком многое.

Я сглотнула и медленно, тормозя после каждого слова, спросила:

– Что я должна сделать?

Клим снял очки и посмотрел мне в глаза. Мне показалось, что я смотрюсь в бесконечный зеркальный лабиринт. В нем так легко потерять себя...

– Я познакомлю тебя с одним человеком. Ты будешь ходить к нему домой. Если попытаешься сбежать или сообщить в полицию, я убью Антона. А потом его сестру. Ей шестнадцать. Если тебе интересно, она милая и добрая. Скорее всего, она даже не будет сопротивляться.

Кровь заledenела в моих жилах.

– Ее ты тоже похитил?

Я с трудом шевелила помертвевшими губами.

– Нет, она до сих пор с папочкой. Ходит в школу. Отец приставил к ней охрану, но он не знает, какую слабость питает его девочка к плохим парням...

В сердце плеснуло кислотой. Резко хватая ртом воздух, я согнулась пополам.

– Ты чудовище, – задыхаясь, прошептала я.

Я не могла разогнуться. Внутренности скрутила адская боль. На глазах выступили злые слезы. Сейчас мне было не «слабо». Я бы, не задумываясь, схватила нож...

Перехватив мой воспаленный взгляд, Клим подмигнул и снова надел солнечные очки.

– Не я один, милая...

Глава 12

Мы заехали во двор многоэтажного дома. Над детской площадкой, озаренной ярким солнцем, звенели детские голоса и смех. Дворник поливал из шланга клумбы с нежными цветами. Несколько мальчишек, громко хохоча, крутились вокруг и уговаривали облить их. Молодые мамочки с колясками недовольно цыкали на возмутителей спокойствия.

Всё это казалось мне какой-то нереальной глянцевой картинкой. Слишком безмятежно. Слишком умиротворённо. Как эти мамы могут быть спокойными, когда такой человек, как Клим, запросто заезжает во двор и улыбается их детям?!

Неужели никто не видит его больного взгляда? Никому не кажется подозрительной его нарочитая расслабленность? Нет. Все видели только обаятельного симпатичного парня, с любовью взирающего на свою спутницу. Если бы они знали, что на самом деле скрывается за этим пристальным сияющим взглядом...

Всякий раз, когда Клим смотрел в мою сторону, я чувствовала, как по коже проводят кончиком острого лезвия – болезненно и неприятно. Мне хотелось бежать. Бежать не глядя, пока воздух не закончится в легких, пока сердце не разорвется от бешеной пульсации.

Лучше так, чем от удушья в его безжалостных ласковых руках.

– Сашенька, – нежно протянул Клим, обнимая меня сзади, когда я слишком далеко отошла от машины.

Всё мое тело свело судорогой. Я жалела, что назвала Климу свое настоящее имя. Из его уст оно звучало противоестественно и жутко.

– Ты же не сбежишь от меня? – прошептал Клим, касаясь губами моего уха. – Я всегда буду рядом. Ты чувствуешь, как мы подходим друг другу?

Бархатистый успокаивающий голос пробирал до костей. Мне хотелось зажать уши ладонями и рухнуть на колени прямо здесь, на асфальтовой дорожке, под удивленные взгляды детей.

Что он делает со мной?! Почему я чувствую, как с каждым часом, проведенным вместе, власть Клима надо мной крепнет? Я уже не различала где черное, где белое. Где добро, где зло. Весь мир перевернулся с ног на голову. Я казалась сама себе потерянной злой девочкой, способной на убийство. И меня не покидало ощущение, что Клим ясно видит мои изменения. И это заводит его сильнее, чем секс.

Я противилась изо всех сил. Я должна остаться прежней. Не знаю, чем всё это закончится, выживу ли я. Но, если мое тело останется целым, я бы хотела, чтобы моя душа осталась нетронутой. Я не доставлю Климу удовольствия – я не стану такой же, как он...

Движением плеча я скинула с себя мужские руки и шагнула в сторону детской площадки. На людях я могла себе это позволить. Он мне ничего не сделает. Пока.

Клим тихо проговорил мне в спину.

– Я говорил, как тебе идут платья?

Я почти физически почувствовала ласкающий взгляд на каждом изгибе своего тела. Нервным движением я натянула длинные рукава до самых кончиков пальцев. Я ненавидела себя за то, что мне понравилось быть в этом платье. Будто я предала сама себя.

Я замерла, жадно вглядываясь в чужих людей, не обращающих на меня внимания. Улыбающиеся, хмурые, равнодушные. Как же я хотела оказаться среди них. Я никогда не ценила возможность быть обычной, мне всегда хотелось чего-то другого. Я была странной, и мне это нравилось. Нравилось думать не так, как все, вести себя несурозно, избегать людей.

Дура! Какая же я дура!

Нет ничего прекраснее – быть человеком! Обычным, блять, человеком, который злится, влюбляется, плачет, кричит... Чего я добилась своей чудаковатой молчаливостью? Только того, что больной психопат посчитал меня особенной.

Мне хотелось грязно ругаться матом. Какая же я дура!

– Пойдем, милая, – позвал меня Клим, направляясь к двери подъезда.

Я продолжала смотреть на людей. Если я побегу прямо сейчас, если я закричу? Успеет ли кто-нибудь среагировать? Но что они смогут сделать? В лучшем случае вызовут полицию. Но Клим уже успеет догнать меня и засунуть в машину. А что будет потом – страшно подумать...

– Не испытывай мое терпение, – тихо проговорил Клим, повернув ко мне голову.

Расслабленность и жизнерадостность сползли с него, как старая облупившаяся краска. Я знала, что за поясом джинс у Клина пистолет. И меня вдруг обожгла мысль, что он может достать его прямо сейчас. В многолюдном дворе, где полно детей.

Я торопливо шагнула к Климу. Он взял мою ладонь в свою и посмотрел в глаза.

– Помни про Антона и его сестру...

Я думала о них постоянно. И только это сдерживало меня от необдуманных поступков.

На лифте мы поднялись на девятый этаж. Клим не сводил с меня задумчивого взгляда. А я не переставала беспокойно кусать губы. Вопросы кружили вокруг и жалили меня.

К кому мы идем? Зачем?

Вдруг в этой квартире живет такое же чудовище...

Клим медленно поднял руку и осторожно коснулся кончиками пальцев моих губ.

– У тебя кровь, – прошептал он.

В тесном пространстве лифта этот шепот казался оглушительным.

Уклонившись от мужской руки, я облизала обветренные губы. Металлический привкус крови осел на языке. Мне даже понравилось. Это отрезвляло.

Выйдя из лифта, мы подошли к квартире и остановились. Гулкий стук сердца отдавался в горле. Мигающая подъездная лампочка обжигала сетчатку глаза и казалась ослепительно яркой. Хотелось прикрыть веки и потереть виски пальцами.

Клим не торопился, и я готова была поклясться, что и его сердце не на месте. Мы смотрели друг на друга, чувствуя, как сбивается с ритма наше дыхание. Что за черт!

Я резко вскинула руку и позвонила в дверь. Короткая трель вскрыла вены. Что я творю?!

Я почти испуганно посмотрела на Клим. Неожиданно он улыбнулся мне. Услышав звук открывающейся двери, я медленно повернула голову. Я не была готова к тому, что увижу.

Глава 13

Пожилой седовласый мужчина с пронзительно голубыми глазами ошарашенно уставился на меня. Он как будто увидел привидение. Я смотрела на незнакомца с не меньшим изумлением. Что общего между этим импозантным мужчиной со строгим интеллигентным лицом и Климом? Почему мы пришли сюда?

– Здравствуйте, Роберт Алексеевич, – тихо поздоровался Клим и переключил внимание хозяина квартиры на себя.

Я впиалась взглядом в мужчину. Он поздороваается с Климом? Пожмет ему руку? Неужели и он попал под грубое обаяние Климa? Странно, но мне не хотелось разочаровываться в этом незнакомом человеке.

Хозяин квартиры повернул голову и сдержанно кивнул Климу. Я почувствовала в этом коротком жесте прохладу. Клим как ни в чем не бывало улыбнулся и, положив руку мне на плечо, проговорил:

– Как я и обещал, ваша новая помощница. Александра.

Новая помощница? Я заторможено перевела взгляд на Климa. Что он несет?

Роберт Алексеевич, похоже, разделял мои чувства. Нахмурившись, он посмотрел на мужскую руку на моем плече, потом поднял глаза и сухо проронил:

– Ну что ж, проходите.

Клим подтолкнул меня вперед. Его рука легла на мою талию, а губы приблизились слишком близко. Я даже не вздрогнула, когда он мягко поцеловал меня в шею. Я начала привыкать к его ласкам? Мне захотелось отхлестать себя по щекам.

С ожесточением сбросив с себя тяжелую ладонь, я посмотрела в спину Роберта Алексеевича. Сможет ли он спасти меня? И Антона с сестрой? Я понимала, что возлагаю на пожилого человека слишком большие надежды. Но я чувствовала, что этот мужчина с благородной внешностью имеет какую-то власть над Климом.

Осталось понять какую... Я не могла объяснить почему, но мне казалось, что, ответив на этот вопрос, я смогу ответить и на многие другие.

– Проходите в зал, – Роберт Алексеевич посмотрел мне в глаза.

На секунду мне показалось, что в них промелькнула жалость. Я моргнула, и ощущение тут же пропало.

Господи, нет! Если этот интеллигентный старичок в курсе того, что вытворяет Клим, я навсегда перестану верить в людей! Мне стало страшно. Гораздо страшнее, чем в заброшенном доме с ржавыми решетками на окнах.

Уютная комната с мягким диваном, ворсистым ковром на полу, огромным фикусом в напольном горшке стала казаться мне нарочито домашней. Внимательный взгляд голубых, слегка выцветших глаз отзывался неприятным ознобом по коже.

И только Клим оставался самим собой. Наглый, развязный, с лихорадочным блеском в продолговатых черных глазах, он прошел в зал и плюхнулся на диван. Как же неуместно, почти оскорбительно смотрелись здесь его потертые черные джинсы, небрежно закинутая нога на ногу, усмешка куда-то в потолок.

Роберт Алексеевич с трудом выносил это, но терпел. Как отец терпит непутевого сына – с разочарованием и любовью в глазах.

Может, это его родственник?

– Какой чай предпочитаете, милая? Черный, зеленый? – спросил Роберт Алексеевич.

Так иногда называл меня Клим – милая. Я подняла глаза и слишком резко ответила:

– Зеленый.

Хозяин квартиры не обратил внимания на мою грубость и, задержав долгий взгляд на Климе, направился на кухню. Несмотря на крепкий молодцеватый вид и прямую осанку, в каждом движении мужчины была старческая осторожность. Роберт Алексеевич знал не понаслышке, насколько ненадежно человеческое тело.

Сев на край кресла, я расправила платье и перевела взгляд на Клима. Он задумчиво, с какой-то досадой смотрел на книжные полки. Толстенные потрепанные книги, грамоты и сертификаты в солидных рамках...

Я встала. Мне захотелось уколоть Клим, вывести его из себя. Я демонстративно подошла к шкафу.

– Зачем я здесь? – слишком громко спросила я, рассматривая содержимое полки.

Роберт Алексеевич мог меня слышать.

– Будешь помогать по дому, возможно, придется побыть секретарем и поработать с бумагами.

Голос Клим был тихим и усталым. Мне хотелось обернуться, но я не сделала этого. Отпечаток человеческих чувств на этом резком лице показался бы мне наигранным.

Я продолжала внимательно изучать вещи, принадлежащие хозяину квартиры. По названию книг и по документам в рамках я поняла, что Роберт Алексеевич – весьма уважаемый профессор физико-математических наук. Что же связывает его с Климом?

Я услышала, как парень подошел ко мне вплотную. Я видела отражение большого напряженного тела в стеклянной дверце шкафа. Клим неторопливо, с раздражением к каждому слову, проговорил:

– От твоего хорошего поведения зависят слишком много жизней.

Он говорил это как-то заученно, словно давно разуверился убедить себя.

Я развернулась и впиалась в темные глаза. Клим притиснул меня к шкафу, как мог бы сделать влюбленный парень в надежде на торопливый поцелуй. Но черные непроницаемые глаза смотрели мимо меня.

– И твоя жизнь? – с вызовом спросила я, пытаюсь разглядеть на гладкой темной поверхности хоть что-то, что позволило бы вывернуть наизнанку душу Клим. Я хотела причинить ему невыносимую боль.

Но тихий ответ ранил меня больше.

– Наша.

Глава 14

Изящные чашечки дымились от горячего чая. Я представила, как обхватываю тонкий фарфор пальцами и с силой сжимаю. Треснет ли он? Или придется швырнуть его в стену, чтобы разбить вдребезги?

Я перевела заторможенный взгляд на Роберта Алексеевича. Он аккуратно расставлял на столе вазочки с печеньем и конфетами.

Всё это напоминало мне кадр из какого-то сюрреалистического арт-хауса. Какие к черту конфеты?! Какого хрена я всё еще сижу здесь? Почему не пытаюсь убежать? Почему не умоляю этого пожилого мужчину с пронзительным взглядом позвонить в полицию?

Только ли потому, что не доверяю ему? Или опасаюсь и за его жизнь тоже? Я окончательно запуталась. Мне так хотелось закрыть глаза и представить, что всё это сон. Бесконечный выматывающий сон.

Веки налились тяжестью, в висках растеклась ноющая боль. Я сцепила пальцы в замок и почувствовала, как что-то похожее на слезы сдавило горло. Я была бы даже рада слезам. Но их не было. Не было с тех самых пор, как Клим впервые увидел меня...

Усилием воли я подняла глаза. Клим смотрел на меня поверх стола. Сосредоточенный. Вдумчивый. Напряженный.

Солнечный свет падал на его смуглое резкое лицо, и я вдруг подумала, что он красив. Красив и безумен. Самое отталкивающее и, в то же время, притягательное сочетание. Я подумала о погибшей девушке. Ей хватило безрассудства полюбить этого мужчину. Может даже, она смогла разглядеть что-то непостижимое за маской жестокости.

Чувствуя, как начинает кружиться голова, я резко опустила глаза. Мне нужна была пощечина, чтобы вернуться в реальность.

– Роберт Алексеевич, откуда вы с Климом знаете друг друга?

Мой вопрос заставил профессора вздрогнуть. Фарфоровая чашка торопливо звякнула о стол. Подняв голову, мужчина бросил тяжелый взгляд на Клим. Тот с улыбкой смотрел на меня. И непонятно было, что стоит за его ухмылкой – предупреждение или одобрение.

– Когда-то Клим был моим лучшим студентом, – ответил, наконец, Роберт Алексеевич. От меня не укрылась горечь в его голосе.

Лучший студент?! Я ошеломленно уставилась на Клим. Я не могла представить, чтобы Клим следовал какому-то порядку и правилам. Он весь состоял из хаоса, тьмы и саморазрушения. Это никак не вязалось с точной, линейно-вычерченной математикой.

– А еще я любил его дочь.

Слова Клим мертвым грузом легли на плечи профессора и заставили его согнуться, съежиться, посереть...

– Ты всегда любил только себя!

Горячность Роберта Алексеевича выдавала его с головой. Для него это была больная тема – его дочь и Клим. Его можно было понять.

– Я любил вашу дочь, – тихо, но твердо повторил Клим. Тоска в его голосе ранила даже меня.

Я впиалась глазами в лицо своего мучителя. Никому бы я не пожелала испытать ту боль, что плескалась сейчас в черных потускневших глазах. Даже врагу. Даже Климу.

Роберт Алексеевич усталым жестом прикрыл глаза ладонью. Какое-то время он умирал свои чувства. В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем

часов и дыханием трех человек. Я попыталась поймать расфокусированный взгляд Клима. Зачем я здесь? Это не моя война...

– Он вам ничего не рассказал про Еву, – тихо проговорил профессора, обращая на меня свой поблекший взгляд. Каждое его слово было неподъемным для нас обоих. – И вы даже не представляете, насколько похожи на нее...

Внутри медленно разрасталось что-то необъяснимое, злобное, упрямое.

Я – не она.

Я – это я.

Я пропитана собственным запахом. Мои мысли не похожи ни на чьи другие. Вкус моих губ неповторим. Мое тело примет в себя мужчину только так, как захочет оно. Я не стану чьей-то копией. Я никогда не стану той, кого любил этот обезумевший парень...

– Мое имя Александра. И я жива. Этого достаточно, чтобы понять, насколько мы разные.

Я не жалела о своей жестокости. Я и так была слишком мягкой с этими людьми, решившими вдруг поиграть с моей жизнью.

– Вы правы, милая.

Плечи профессора поникли еще больше. На моих глазах из него по капле уходила энергия и стремление к жизни. Роберт Алексеевич добавил, не поднимая глаз:

– И я буду рад, если вы, Александра, будете иногда приходить. Мне действительно нужна помощь по дому.

Будет рад?! Он будет рад постоянно видеть во мне воплощение своей погибшей дочери?! Боже, эти люди ненормальные... Им нравится мучать себя. И меня...

Но я не сказала этого вслух. Не выплеснула им в лицо, вместе с остывшим чаем. Профессор был моим единственным шансом выбраться из этого вязкого нереального сна, который затягивал меня всё сильнее.

– Отлично, – мои губы растянулись в широкой бездушной улыбке. – Может, я прямо сейчас помогу вам прибраться в квартире? А Клим заберет меня позже.

Я повернула голову в сторону Клим и замерла. Его улыбка была еще более искусственной, чем у меня. Правую руку он держал на поясе. Там, под накинутой поверх футболки рубашкой был пистолет.

Как быстро человек умирает, если выстрелить ему в сердце? Моментально? Или успевает осознать, ЧТО с ним происходит? Должно быть это жутко – понимать, что ты умираешь прямо сейчас...

– Мы приедем послезавтра, – спокойный голос Клим хорошо сочетался с его равнодушной улыбкой. – А сейчас нам надо ехать. У нас срочные дела.

«Какие?!» – я метнула в парня быстрый взгляд. Какие, к черту, срочные дела?! Перемерить весь гардероб его бывшей? Или мы будем вместе готовить ужин, притворяясь молодой семьей? Или он придумал еще более изощренную пытку?

Клим поднялся с кресла и, приблизившись ко мне, протянул руку. Я проигнорировала его помощь и резко встала. Большое тело заслонило меня от профессора, и, закинув голову, я прошептала одними губами:

– Ненавижу.

Климу это пришлось по душе. Он тихо рассмеялся и, обняв меня за талию, весело прошептал в ответ:

– И я, милая.

Страх и стыд правит человеком. Я поняла это еще в пятнадцать лет, когда незнакомый парень чуть не изнасиловал меня в темном подъезде. Прижатая к стене сильным возбужденным телом, я яростно сопротивлялась. Но не издала ни звука. Почему?

Впоследствии я тысячу раз задавала себе этот вопрос. Почему, блять? Почему я не заорала во всю глотку, почему я не завизжала, не закричала «пожар»? Почему я сопротивлялась молча?

Ведь стоило мне поднять шум, как кто-нибудь из соседей вышел бы или хотя бы вызвал полицию. У меня появился бы шанс.

Но я молчала.

Животный страх парализовал мои голосовые связки. Умирая от стыда и страха, я яростно отталкивала от себя тяжелое тело, впивалась ногтями в склоненное надо мной лицо.

Я не хотела, чтобы кто-то увидел меня в этом унижительном положении и подумал, что я сама спровоцировала парня полезть ко мне, что это я виновата в том, что меня захотели.

Не знаю, что было бы, если бы сосед со своими друзьями случайно не вышел тогда из квартиры.

Наверное, я бы сломалась окончательно. Молча. Со скрежетом сжатых зубов. Пропитываясь ненавистью к себе.

Но я оказалась спасена.

Чтобы через три года снова оказаться в еще более темном «подъезде». Только теперь не обдолбанный наркоман выворачивал мне руки и подавлял волю. Теперь всё было гораздо страшнее. Меня насиловали, не прикасаясь к телу. Мое сознание ломали, не причиняя физической боли. И я опять молчала...

Я повернулась и посмотрела на резкий профиль Клима. Мы возвращались в заброшенный дом на окраине. Я снова покорно села в машину, пристегнула

ремень и даже помахала рукой малышу, глядящему на меня из песочницы.

Поверят ли незнакомые люди, если я скажу, что меня похитили? Не слишком ли я спокойна и молчалива? Не возникнут ли у других сомнения – а хотела ли она на самом деле сбежать?

Последний вопрос выжигал меня изнутри, причиняя нестерпимую боль. Собственное бездействие убивало. Будь на моем месте другая адекватная девушка, она уже давно придумала бы способ вырваться на свободу. И даже угрозы Клима убить Антона и его сестру не остановили бы ее...

«Но Клим бы и не выбрал адекватную девушку», – вкрадчиво подсказал мне внутренний голос. Клим выбрал меня. Подобные люди тонко чувствуют людей, готовых стать жертвой.

А я была идеальной жертвой.

И я ненавидела себя за это.

Остаток дня я просидела в своей комнате. Клим после визита профессора был хмурым и молчаливым. По его застывшему лицу я не могла понять, что он чувствует.

«С каких пор я начала разбираться в чувствах Клима?», – тут же мысленно одернула я себя. Даже не так. С каких пор меня начали волновать его чувства?!

Порой я переставала понимать сама себя и в эти мгновения мне хотелось сжаться в тугой комок, чтобы ноющее сердце перестало так сильно пульсировать и разносить по телу острые, пронзительные и такие странные ощущения.

Меня бросало из одной крайности в другую. Оказавшись запертой в уже привычных четырех стенах, я облегченно выдохнула. Мне казалось, что я нуждалась в покое и одиночестве. Когда Клим был рядом, мне физически становилось плохо.

Но уже через час внутри меня начало расти беспокойство. Нервное щелканье пальцев сменилось широкими шагами по узкой комнате. Я лихорадочно перебирала пальцами подол черного платья и пыталась усмирить учащенное сердцебиение.

Мне казалось – еще одна минута один на один со своими мыслями, и меня накроет паническая атака или эпилептический припадок, или другая напасть, о которой раньше мой организм и не подозревал.

Я начала бояться одиночества.

Насмешка судьбы. Я всегда бежала от людей, а теперь меня бросало в пот от одной мысли, что я останусь в этом доме совсем одна.

Когда уже вечером Клим отпер дверь и зашел в мою комнату, я пребывала в каком-то полусонном бреду. Мысли были вязкими и неповоротливыми. Равнодушие и апатия овладели мной. Я устала.

Я так устала.

– Саааш... – тихо позвал парень, склонившись над моей кроватью.

Я лежала с открытыми глазами и смотрела куда-то в потолок.

Ничто не задевало меня и не касалось моего приглушенного сознания.

Несколько секунд Клим вглядывался в мое лицо. Высокий лоб прорезала широкая морщина. Он расстроится, если его любимая игрушка сломается.

Ловя в черных невозможно красивых глазах оттенки беспокойства, я еле сдержалась от громкого нервного смеха.

Интересно, а этого парня учили в детстве бережно обращаться со своими игрушками? У этого мальчика с темно-русыми растрепанными волосами был когда-нибудь щенок? Умел он о нем заботиться? Умел не только брать, но и отдавать?

Все эти вопросы проносились в моем ожившем мозгу, оставляя за собой глубокие царапины.

Не умел. Не знал. Не хотел.

Ответы всплывали сами собой, когда я смотрела в напряженное холодно-прекрасное лицо с поджатыми губами.

Интересно, когда Клим занимается любовью, его лицо становится беззащитным? Светлеют ли черные глаза хоть на миг, когда он приглушенно стонет и обжигает женское тело своим рваным дыханием? Становятся ли уязвимыми его поцелуи, когда он близок к оргазму?

Не моргая, я смотрела на Клина.

Он молчал и терпеливо ждал. Чего? Я должна что-то сказать?

Я моргнула и отвернулась. Пусть он уходит.

Но Клим и не думал уходить. Наклонившись, он медленно провел рукой вдоль моего тела, расправил подол платья, помедлил секунду, а потом легко подхватил меня на руки.

Не издав ни звука, я обняла парня за шею.

Я так отвыкла от человеческого тепла. Даже в детстве материнские руки редко касались меня. Мы обе избегали бессмысленных нежностей и тактильных ласк.

А теперь я смотрела мужскую впалую щеку, покрытую щетиной, и меня не покидало навязчивое желание осторожно коснуться ее. Ладонью провести по мощной шее, спуститься к равномерно вздымающейся груди.

Замирая от собственной смелости, скользнуть руками за широкую спину и заключить этого странного отрешенного парня в кольцо неумелых объятий.

В груди заныло от осознания того, кого я хотела обнять.

Я схожу с ума.

Клим вышел со мной на руках в коридор и направился к лестнице. Если бы он сейчас сделал что-нибудь ужасное, мне было бы проще прийти в себя. Но Клим просто нес меня на руках, глядя прямо перед собой.

И я не могла перестать вдыхать чужой запах и шалеть от тепла мужского тела.

Глава 16

Клим на руках вынес меня на улицу. Лучи вечернего солнца заставили зажмуриться. Легкий ветер взъерошил коротко стриженные волосы.

Я почувствовала себя заключенной, которую вывели на прогулку.

Клим поставил меня возле разросшейся яблони, и я торопливо убрала руки с его шеи. Избегая взгляда черных глаз, я уставилась на заходящее солнце. Это было почти красиво – огромный пламенный шар, зависший над самым полем, небо, окрашенное в дымно-розовый, замершая в преддверии темноты природа...

Вдохнув густой от цветочных запахов воздух, я прикрыла глаза. Мне хотелось задержать это мгновение, почувствовать себя обычной девушкой, встречающей закат с парнем. Но тлеющая глубоко внутри ненависть придавала моим мечтаниям горький привкус. Я явственно чувствовала его на губах.

Проведя языком по пересохшей коже, я обернулась. Клим постелил возле яблони покрывало и расслабленно откинулся на дерево, вытянув перед собой длинные ноги.

Сквозь опущенные ресницы он смотрел то ли на меня, то ли на закат. Даже несмотря на умиротворенное выражение лица, в его глазах по-прежнему полыхали отблески непотухающего пожара.

– Иди ко мне.

В этом голосе не было мягкости, только бесконечная усталость.

Молча отвернувшись, я отошла в сторону. Но мое тело изнывало от желания растянуться во весь рост на толстом пледе, чтобы, раскинув руки в стороны, понаблюдать, как умирает солнце. Было в этом что-то бесконечно грустное и упоительное.

– Саш... – тихо позвал Клим.

Я чувствовала негу, охватившую его. Загипнотизированная этими ощущениями, я подошла ближе. Клим привстал и, обхватив мое запястье, мягко потянул на себя. Я приземлилась на колени.

Клим, не сводя глаз с моего лица, продолжал держать меня за руку.

– Отпусти.

Какое пустое глупое слово. Будто я верила, что он может это сделать.

Ничего не ответив, Клим неуловимым движением развернул меня к себе спиной и, усадив на плед, прижал к груди. Его согнутые в коленях ноги оказались по обе стороны от меня. Большие ладони легли мне на живот. Дыхание коснулось онемевшего затылка.

Как ловко он обращался с моим телом.

Я замерла. Расклешенный низ платья веером разметался вокруг моих не тронутых загаром бедер. Грудь, стянутая черной тканью, напряглась. Я начала задыхаться.

Переплетя меня своими сильными жилистыми руками, Клим низко наклонил голову и прижался губами к моей шее.

– Расслабься, – пробормотал он, оставляя на коже мурашки.

Мне хватило сил, чтобы громко усмехнуться. Пытаясь побольнее уколоть его, я спросила:

– Встретить закат в обнимку – это то, что ты не успел сделать со своей любимой?

Клим на секунду замер. Кожей я почувствовала легкую улыбку.

– Встречали и не раз. И занимались любовью, пока не наступала ночь. Прямо здесь. Это было наше любимое место.

Внутренности обожгло. Черт! Я дернулась вперед, но Клим продолжал крепко держать меня. Его горячие губы касались моих шейных позвонков, а пальцы еле заметно поглаживали напрягшийся живот. Чем больше я сопротивлялась, тем сильнее он возбуждался.

Глубоко вдохнув, я попыталась максимально расслабиться. Посмотрев на солнце, практически скрывшееся за горизонтом, я медленно спросила:

– Ты говорил, я должна сделать то, что не успела она. Что именно?

Я чувствовала, что получу сегодня ответы хотя бы на часть своих вопросов. О том, что всё это может закончиться сексом на покрывале, усыпанном листьями от старой яблони, я старалась не думать.

Это всего лишь секс. Клим не достанется ничего, кроме моего тела.

Помолчав, парень тихо сказал:

– Ева не успела помириться с отцом.

Он отстранился, и я почувствовала, как кожа на шее, обласканная горячими губами, начала остывать.

– Но при чем тут я? Как я могу сделать это за нее?

Задавая этот вопрос, я резко развернулась. Я хотела видеть лицо Клим. Теперь я стояла перед ним на коленях и напряженно вглядывалась в мерцающие в полумраке глаза.

Клим с сожалением выпустил меня из своих рук. Откинув голову, он с затаенным удовольствием рассматривал меня. Ему нравилась моя горячность.

– Ты можешь подарить старику успокоение. Ева хотела бы этого.

Горящие черные глаза впились в мое лицо. Я чувствовала, как голова начинает кружиться.

– Каким образом? – отрывисто спросила я.

Клим на секунду прикрыл глаза, затем открыл их и медленно проговорил:

– Он одинокий старик, который потерял единственную дочь. Просто дай ему возможность выговориться.

Я с силой сжала пальцы в кулаки, чувствуя, как кровь пульсирует в висках. Я не священник, черт возьми, и не психолог! И даже не Ева, как бы они этого не хотели! Зачем меня впутывают во всё это?

– Из-за чего они поссорились? – резко спросила я.

Я знала, как звали погибшую девушку, но не могла заставить себя произнести ее имя. Наши судьбы и так слишком тесно переплелись.

– Отец запрещал Еве встречаться со мной.

Откинув голову, я хрипло рассмеялась. Это действительно было смешно.

Нервный смех сотрясал мое тело.

Я не понимала, чего хочет от меня этот странный парень. Мне казалось, я навсегда застряла в этом доме, и каждый мой божий день будет заканчиваться закатом под старой яблоней и чужими ненавистными руками на теле.

Я не могла успокоиться. Смех уже давно перерос в отчаянные рыдания. Зажав ладонью рот, я выла в голос.

Я всегда боялась показать свои чувства и быть непонятой. Но теперь мне было всё равно.

Я даже хотела, чтобы меня обозвали дешевой актрисой и вклепили хлесткую пощечину. Это отрезвило бы меня. Это вернуло бы прежнюю перепуганную, на смерть зажатую девочку.

Но Клим сделал по-своему. Он обнял меня и погладил по волосам.

До мяса впившись ногтями в собственные ладони, я пыталась воскресить в сердце ненависть и страх, вспомнить о своей несвободе. Я лихорадочно пыталась уцепиться хоть за что-то...

Но горячие ласковые губы и нетерпеливо подрагивающие руки было уже не остановить. Я бы и не смогла. Теперь уже нет.

Глава 17

Я лежала на шерстяном покрывале, беззащитная, обнаженная, дрожащая от рыданий. Клим, склонившись надо мной, лежал рядом на боку. Свою футболку он успел снять и оставался в одних джинсах. В прохладе ночи его кожа казалась обжигающе горячей.

Тяжелой ладонью Клим гладил всё мое тело. Шею, плечи, грудь, живот, бедра, щиколотки. Откинув голову, я смотрела в звездное небо и вздрагивала от каждого прикосновения, не понимая, чего я хочу больше – чтобы это быстрее закончилось или чтобы не заканчивалось никогда.

Темнота обострила мои чувства до предела. Я казалась сама себе сгустком нервных окончаний, тоски, рвущей внутренности, и свирепого дикого желания.

И Клим чувствовал это. Продолжая поглаживать мой живот, он наклонился и поцеловал меня в губы. Чтобы не видеть пылающие черные глаза, я прикрыла веки. Мне нравилась тяжесть навалившегося на меня сильного мужчины. И я

презирала себя за это.

Я злилась на свое тело за то, как призывно оно выгнулось, желая подстроиться под Клима и принять его в себе.

Я ненавидела себя за сбившееся дыхание, налившуюся грудь и приоткрытые припухшие губы, неумело отвечающие на поцелуй.

Больно сжав мои запястья над головой, Клим изводил меня долгими тягучими поцелуями. Его язык умело скользил во рту, и мне казалось, что мной уже овладели.

Моя голова кружилась. Жаркие волны разносились по телу. Низ живота сводило от возбуждения.

Я даже не подозревала, что могу кого-то так хотеть. И мне хотелось плакать от бессилия при мысли, что это Клим.

Желая причинить ему хоть какую-то боль, я до крови цапнула парня за нижнюю губу.

Чертыхнувшись, Клим отпрянул от меня. Его грудь тяжело вздымалась, мышцы напряженно прорисовались под кожей. Мне показалось, что сейчас он ударит меня.

Но Клим не двигался. Только его потемневшие глаза сверкали от ярости.

Парень медленно окинул меня взглядом, цепляясь за грудь с вытянутыми от возбуждения сосками. Затем снова уставился мне в глаза.

– Ты хочешь, чтобы я оттрахал тебя по-жесткому? – процедил он, нависая надо мной.

Я помотала головой, сглатывая слезы.

– Не слышу! – рявкнул Клим.

– Нет, – прошептала я.

Но где-то в глубине души я даже хотела, чтобы Клим был со мной груб. Так было бы проще ненавидеть его.

Клим резко поднялся с покрывала и, не сводя глаз с моего обнаженного тела, снял с себя джинсы вместе с бельем. В темноте его загорелая кожа казалась бронзовой.

Встав передо мной на колени, он медленно стянул с меня трусики. Я попыталась свести ноги, будто в этом последнем куске ткани заключалось мое спасение, но Клим был сильнее. Он с легкостью раздвинул мои ноги и, откинув белье, навалился на меня сверху.

Я судорожно втянула воздух. Он был огромным. Я просто не представляла, как ОН сможет погрузиться в меня. Это казалось противоестественным.

В панике я начала вырываться.

– Не надо, – как заклинание шептала я.

Но я уже понимала, что Клим не остановится. А мое сопротивление только раззадорит его.

Всё мое тело дрожало от напряжения, и я чувствовало, как это заводит мужчину.

– Это всего лишь секс, – приблизившись к моему лицу, прошептал Клим. – Не придавай ему слишком большое значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/de_dina/ya-nikomu-ne-skazhu

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)